

E-mail: costenko@tsure.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-631, моб. 8-928-954-37-06

Доцент, к.ю.н.

Kostenko Margarita Anatoljevna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: costenko@tsure.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia., phone 371-631, cell 8-928-954-37-06

Associate professor.

ББК 67.01

О.А. Лупандина

ОПТИМАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В последнее время значительно возрос интерес профессиональных юристов к проблемам, связанным с формально-логическими исследованиями текстов нормативно-правовых актов. Такое положение обусловлено как все более бурным развитием информационно-справочных и информационно-советующих систем в области права, так и стремлением в новой политической реальности, учитывая кризисное состояние современного российского общества.

Нормативно-правовой акт, правотворческая техника, информационная избыточность, правовая информация, формальная логика.

О.А. Lupandina

OPTIMALITY INFORMATION REDUNDANCY IN LEGAL ACT TEXTS

Recently interest of professional lawyers to the problems connected with formal-logic researches of the texts in regulatory legal acts has considerably increased. Such state is caused firstly by rapid development of directory and information advising systems in the field of law and secondly is caused by aspiration to raise the level of legislative technique and carry out reforming of present legislative system in a new political reality taking into account a arises state of modern russian society.

Regulatory; legal act; law-making technique; information redundancy; legal information; formal logic.

Для различных видов текстов существуют свои нормы информационной избыточности. В зависимости от назначения какого-либо текста, предположим, научного сообщения, размер информационной избыточности в нем должен быть различен. Так, например, для научно-популярной работы нужна значительно большая степень избыточности информации, введение различных поясняющих примеров и легко представляемых житейских ситуаций, чем для чисто научной разработки, предназначенной для узкого круга специалистов по определенному, конкретно ограниченному вопросу.

Если рассматривать текст какого-то конкретного нормативно-правового акта, здесь ни о каком «полете фантазии» речи и быть не должно. Объясняется это тем, что одним из основных, среди существующих правил по оформлению текстов нормативно-правовых актов, является требование их однозначного понимания разными людьми, а для этого необходимо, чтобы язык, которым они написаны,

был как можно менее подвержен различным описаниям, экспрессивному украшательству, эмоциональности и т.д. Отсюда можно сделать вывод, что текст нормативно-правового акта должен быть как можно менее информационно избыточен (естественно, что под данным высказыванием подразумевается: как можно менее избыточен, но в заранее строго определенных «рамках», отступления от которых должны быть сведены к минимуму).

Простейшим видом информационной избыточности являются повторения. При этом информационная избыточность – это относительное понятие, которое имеет как негативные, так и позитивные стороны.

С одной стороны, применение информационной избыточности в текстах нормативно-правовых актов часто используется для повышения надежности (правильности) восприятия той или иной правовой информации.

С другой стороны, чрезмерная информационная избыточность может загроздить текст лишними дополнительной смысловой нагрузки элементами и тем самым затруднить процесс его однозначного восприятия.

Информационную избыточность можно снизить посредством изменения структуры сообщения [1], т.е. удаления или преобразования какой-то составной части исследуемого текста. Здесь особенно важно, чтобы не пропал его первоначальный смысл.

Информационная избыточность русского языка (как впрочем, и информационная избыточность многих других европейских языков) заметно превышает 50 % [2]. Таким образом, можно сказать, что выбор следующей буквы (возможно, в какой-то степени – слова) осмысленного текста более чем на 50 % определяется самой структурой языка и, следовательно, случаен лишь в сравнительно небольшой степени.

Специальные опыты (относительно к английскому языку), в частности, – проводимые Шенноном [3], показывают, что восстановление пропущенных букв удается лишь тогда, когда их число не превосходит 25 % от общего их количества. При еще более высокой степени сокращения текста восстановить его первоначальный смысл не представляется возможным, так как он превращается в совершенно бессмысленный набор букв, исходя из которого, невозможно представить даже то, чему данный текст посвящен.

Слегка упрощая, можно сказать, что информационная избыточность указывает процент «лишних» символов (букв, слов, словосочетаний и т.д.). Если для какого-либо языка, скажем, информационная избыточность 50 %, то это означает, что 50 % символов являются «лишними», т.е. они могут быть восстановлены по оставшимся, исходя из внутренних закономерностей языка [2].

Однако понимать это утверждение не следует слишком уж буквально. Разумеется, всякая возможность восстанавливать пропущенные или неправильно указанные символы в осмысленном тексте основывается на существовании информационной избыточности. В тексте, где информационная избыточность равна нулю, никакая ошибка не может быть исправлена.

Соответственно этому в тех случаях, когда вероятность ошибки очень велика или ошибка очень нежелательна (например, в текстах нормативно-правовых актов, так как ее результатом может оказаться неправомерное решение судьбы человека), намеренно повышают информационную избыточность.

«Мы, юристы, не можем писать нормальным языком, – так начинается одно из современных практических пособий по языку права. Мы употребляем восемь слов там, где можно обойтись лишь двумя. Стремясь к точности, мы становимся утомительными. Стремясь быть осторожными, мы становимся многословными» [4].

Данная цитата могла бы послужить своеобразным эпиграфом к настоящей работе в целом. Имеется в виду собственно то, что исследование информационной

избыточности и представляет собой, в определенной степени, попытку ответить на вопрос о том необходимом и достаточном содержании информации в тексте конкретного нормативно-правового акта. О том как, стремясь к точности, не стать утомительным? А также как, стремясь к осторожности, не стать многословным? Где тот «рубеж», отступление от которого (в ту или иную сторону) повлечет за собой юридически значимые последствия.

Информационная избыточность – это явление, при котором часть текстов нормативно-правовых актов, в той или иной форме, повторяет одну и ту же информацию, не несет в себе дополнительной смысловой нагрузки и, которую можно опустить либо преобразовать, без потерь для смысла нормативно-правового акта.

В целях проведения своеобразного сравнительного анализа вышеуказанного определения информационной избыточности с ранее сложившимся пониманием его сущности, рассмотрим соответствующие определения в толковых словарях русского языка. Так, С.И. Ожегов определяет данное понятие (в его 2-м значении) следующим образом: «Избыточный – излишний, выходящий за пределы необходимого» [5]. При этом в указанной работе присутствует и определение понятия «необходимый», а именно (в его 1-м значении): «Необходимый – такой, без которого нельзя обойтись, нужный» [5]. Можно привести и следующее определение: «Избыточность – наличие чего-либо в количестве, превышающем потребность» [6]. Таким образом, исходя из этих определений, можно сделать вывод, что избыточность – это та часть текста нормативно-правового акта, которая является как бы дополняющей информацией к основной ее части, без которой, в принципе, возможно обойтись, т.е. избыточность – это есть что-то сверх необходимого. Необходимое же – это есть та часть, без которой обойтись никак нельзя. Избыточность вредна, если не несет ничего полезного, если снижает оптимальность информации, заключенной в тексте. При этом под оптимальностью понимается ее «необходимое и достаточное содержание, для принятия верного решения» [7]. Следовательно, используемое в настоящей статье определение информационной избыточности в целом находится в рамках общепринятого понимания данного понятия и только лишь в некоторой степени обогащает его смысловое наполнение, что связано с особенностями исследуемого предметного поля.

Информационная избыточность явление многогранное и раскрыть его можно только через сопоставление с соотносительными ему понятиями.

К примеру, можно понимать информационную избыточность текста как понятие обратно зависимое от его содержательности. Так, какой-либо текст можно считать содержательным, когда «максимум важных сведений умещен в минимальном его размере», отсутствуют повторения, не относящиеся к делу рассуждения и т.д. Но при этом нельзя утверждать, что чем более содержательно сообщение, тем оно легче воспринимается и понимается. Зачастую возникает прямо противоположная ситуация, а именно: чрезвычайно содержательный текст может быть непонятен и сложен для восприятия.

Для устранения этого недостатка требуется введение определенной доли информационной избыточности. Ведь основное ее назначение и состоит в том, чтобы облегчать восприятие, повышать понятность текста. Таким образом, не всегда содержательность текста является синонимом его полезности, а тем более его понятности.

Помимо того, понятие информационной избыточности тесно связано и с понятием новизны информации [8]. В качестве пояснения отметим, что если в сообщении имеется «старая», уже известная информация, и «новая», ранее не известная то первая является формально информационно избыточной. Но, если в сообщении будет присутствовать лишь «новая» информация, не расшифрованная в

«старых» понятиях и терминах, могут возникнуть существенные проблемы с восприятием, так как любая информация может быть понятна лишь тогда, когда обладает смыслом для воспринимающего субъекта.

Следовательно, необходимо повторение «старой» информации для повышения понятности текстов, в том числе и текстов нормативно-правовых актов. Таким образом, информационная избыточность – как повторение уже известной информации в целях пояснения сообщаемой новой, несомненно, носит полезный, позитивный характер.

Кроме того, представляется вполне возможным разобрать соотношение понятия информационная избыточность с понятием ценности [9] правовой информации. Здесь уже выступает на первый план прагматический аспект понимания текстов. Выскажем предположение о том, что информационная избыточность и ценность – это есть, обратно зависимые понятия.

Для воспринимающего субъекта будет наиболее ценной та часть информации, которая устраняет какую-то неопределенность, содержит своеобразную модель необходимого, юридически значимого поведения. Эта часть информации ни в коем случае не может быть охарактеризована как информационная избыточность, так как регулирует правоотношения воспринимающих субъектов, неурегулированные ранее.

В каждом конкретном случае тот или иной вид (часть) информации может оказаться более значимым либо менее значимым и т.д. Следовательно, эта часть будет более или менее информационно избыточной соответственно. Бесспорно, что информационная избыточность и ценность могут характеризоваться в этом случае, с учетом деятельности воспринимающих субъектов, их целей и индивидуальных способностей, особенностей социально-правового воздействия.

Также возможно рассмотреть и такое соотношение: информационная избыточность и точность [10] законодательного текста. Стремление к точности часто ведет к громоздким и объемным формулировкам, перегруженности предложений, от чего может (нередко именно так и происходит) страдать доходчивость текста. Следовательно, необходимо максимальное сокращение неоправданных повторений, эффективное структурирование отсылочных норм, использование специальной, в том числе и юридической, терминологии. Но ни в коем случае не должна страдать точность выражения в текстах нормативно-правовых актов воли законодателя.

Еще А.А. Ушаков подчеркивал, что язык нормативно-правовых актов может и должен быть, в известной степени, «сухим», помимо того, вполне допустимы всевозможные повторения и использования длинных фраз, в том случае, если посредством этого выполняется требование по точному соответствию содержания текста нормативно-правового акта, тому смыслу, который стремился вложить в него законодатель [11].

В свете рассматриваемого вопроса наиболее близким понятием по отношению к информационной избыточности выступает понятие краткости текстов нормативно-правовых актов. Краткость нормативно-правового акта характеризуется максимально компактным изложением его текста, отсутствием избыточных, а также малоинформативных элементов. Критерий краткости сосредоточивает внимание воспринимающего субъекта на сути закона [12]. Можно сказать, что краткость и избыточность это взаимозависимые понятия. Чем менее избыточен текст нормативно-правового акта, тем в большей степени он краток и компактен. И, наоборот, чем короче текст, тем он менее информационно избыточен (при прочих равных условиях). Таким образом, исследование текстов нормативно-правовых актов на предмет наличия или отсутствия в их текстах информационной избыточности позволит выработать предпосылки к созданию оптимально кратких и компактных нормативно-правовых актов.

Оптимальность информации – неперенное требование к информации, используемой в управлении (в том числе и в правовой сфере). Оптимальность – это комплексная характеристика, объединяющая в единую сложную систему многие другие свойства информации.

Оптимальность информации, ее необходимость и достаточность означают, что информация должна содержать: все необходимые сведения по всем управляемым параметрам; только необходимые сведения об объекте; точные и определенные количественные характеристики; надежные не содержащие искажений сведения. Оптимальность информации вовсе не означает всей без исключения информации о системе и окружающей среде, отражающей ситуацию с бесконечно высокой точностью.

Вообще надо сказать, что всякие рассуждения об оптимальности информации имеют смысл только тогда, когда речь идет о решении вполне определенной задачи. Недостаток информации не дает воспринимающему субъекту возможности получить правильное представление о состоянии дел, разобраться в существе вопроса и принять верное решение. Недостаток информации – источник субъективизма, необоснованных, скоропалительных решений.

В то же время, крайне вреден и чрезмерный избыток информации. В этом случае информацию трудно систематизировать. Много времени и сил расходуется на ее переработку, создается опасность «потонуть» в потоке бессистемной, необработанной информации, а результат такой же, что и при ее недостатке, – необоснованность принимаемых решений.

Представляется возможным с учетом различных категорий воспринимающих субъектов варьировать информационную избыточность в текстах нормативно-правовых актов.

Достаточно очевидно, например, что необходима большая, даже иногда чрезвычайно большая информационная избыточность текстов нормативно-правовых актов, касающихся обычных адресатов, т.е. актов, регулирующих многие повседневные, житейские или, наоборот, сложные, но затрагивающие различных воспринимающих субъектов отношения. Здесь необходимо и детальное описание действий и обширные пояснения, дефиниции.

С категорией профессиональных юристов дело обстоит совсем иначе. Видимо, здесь нужны сжатые, краткие, минимально информационно избыточные акты, рассчитанные на юридически образованных и компетентных адресатов, тем более, что эти нормативно-правовые акты обычно касаются вопросов, постоянно находящихся в сфере действия этих лиц и потому хорошо им известны.

Таким образом, оптимальная информационная избыточность текстов нормативно-правовых актов может быть определена только с учетом особенностей воспринимающего субъекта, следовательно, она изменяется от одного воспринимающего субъекта к другому. Исходя из этого, отметим, что в оптимально информационно избыточном тексте нормативно-правового акта ни в коем случае не должно возникать такого вида информационной избыточности как мнимая информационная избыточность, под которой понимается реально не существующий вид информационной избыточности, находящийся лишь в воображении воспринимающего субъекта, видимость информационной избыточности.

Понятность нормативно-правового акта и системы законодательства в целом широким слоям населения – один из показателей демократичности правовой системы и государства.

Исходя из всего вышесказанного, представляется, что нормативно-правовой акт можно назвать оптимально информационно избыточным, если, исходя из его текста, возможно понять:

- общий смысл нормативно-правового акта;
- права и обязанности, вытекающие из него;
- последовательность выполнения действий;
- наконец, если он способен вызывать уважение воспринимающего субъекта к системе законодательства в целом и, к отдельным нормативно-правовым актам, которые ее составляют, в частности.

Информационная оптимальность нормативно-правового акта лежит в основе эффективности его применения. Ведь чем полнее и точнее отражены в его тексте регулируемые аспекты (с использованием оптимального количества информационной избыточности), тем эффективнее применение нормативно-правового акта на практике, в реальной жизненной ситуации.

Таким образом, оптимальная информационная избыточность – это наличие в тексте нормативно-правового акта необходимого и достаточного количества правовой информации, для принятия верного решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Земан И.* Познание и информация. – М., 1966.
2. *Яглом А.М., Яглом И.М.* Вероятность и информация. – М., 1973.
3. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике. – М., 1963.
4. *Wydick R.* Plain English for lawyers. Car. Acad. Press. 3 ed., 1979.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Н. Ю. Шведова. – М., 1990.
6. Словарь русского языка / А.П. Евгеньева. – М., 1981.
7. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация и управление обществом / Управление, информация, интеллект. – М., 1976.
8. *Брудный А.А.* Коммуникация и семантика // Вопросы философии. – 1972. – № 4.
9. *Баранов В.М.* Истинность норм советского права. – Саратов, 1989.
10. *Сырых Е.В.* Техничко-юридические критерии качества закона / Проблемы юридической техники: Сборник статей / В.М. Баранов. – Н. Новгород, 2000.
11. *Ушаков А.А.* Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 2002.
12. *Пиголкин А.С.* Язык закона: черты, особенности / Язык закона / А.С. Пиголкин. – М., 1990.

Лупандина Оксана Анатольевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: lupandina@tsure.ru
347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-631, моб.: 8-928-158-50-49
Доцент, к.ю.н.

Lupandina Oksana Anatolievna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»
E-mail: lupandina@tsure.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 371-631, cell 8-928-158-50-49
Associate professor.